

**ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ****Средневековая и новая история**

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-3-111-128

**О ГЕНЕРАЛЕ Н.Г. ПЕТРУСЕВИЧЕ И ЕГО ТРУДАХ****М. СОЕГОВ**

*Институт языка, литературы и национальных рукописей им. Махтумкули Академии наук  
Туркменистана  
744000, Туркменистан, г. Ашхабад, ул. Пушкина, 13а  
E-mail: [msoyegov@gmail.com](mailto:msoyegov@gmail.com)*

**Аннотация.** Генерал-майор Николай Григорьевич Петрусевич – одна из фигур российской истории XIX в., в деятельности которого соединяется политика Российской империи на Кавказе и в Центральной Азии в 1860-1870-е гг. Он погиб 23 декабря 1880 года от рук ополченцев-защитников крепости Денгиль-тепе в ходе Геок-тепинского сражения, но именно им была подготовлена крепкая тыловая база для конечной победы генерала М.Д. Скобелева в этом сражении. Во второй половине 1860-х годов. Н.Г. Петрусевич служил на Кавказе и в качестве начальника Эльбрусского округа (с 1869 г. Баталпашинского уезда) Кубанской области оставил о себе добрую память среди карачаевцев. Впоследствии принимал активное участие в завоевании царской Россией тогдашнего Туркменистана. Его карьера показывает, что главным фактором, определявшим содержание деятельности военных чиновников Российской империи, являлись не их личные качества, а характер задач, решаемых на различных этапах и в различных регионах имперской политикой – завоевания или интеграции народов и территорий. В статье, наряду с биографическими данными генерала, дается описание некоторых его трудов, опубликованных в изданиях представляющих сегодня библиографическую редкость, с целью непосредственного ознакомления с ними современных читателей.

**Ключевые слова:** Россия; Центральная Азия; XIX век; Н.Г. Петрусевич; туркмены; Закаспийский край; завоевание.

**ABOUT GENERAL N.G. PETRUSEVICH AND HIS WORKS****M. SOYEGOV**

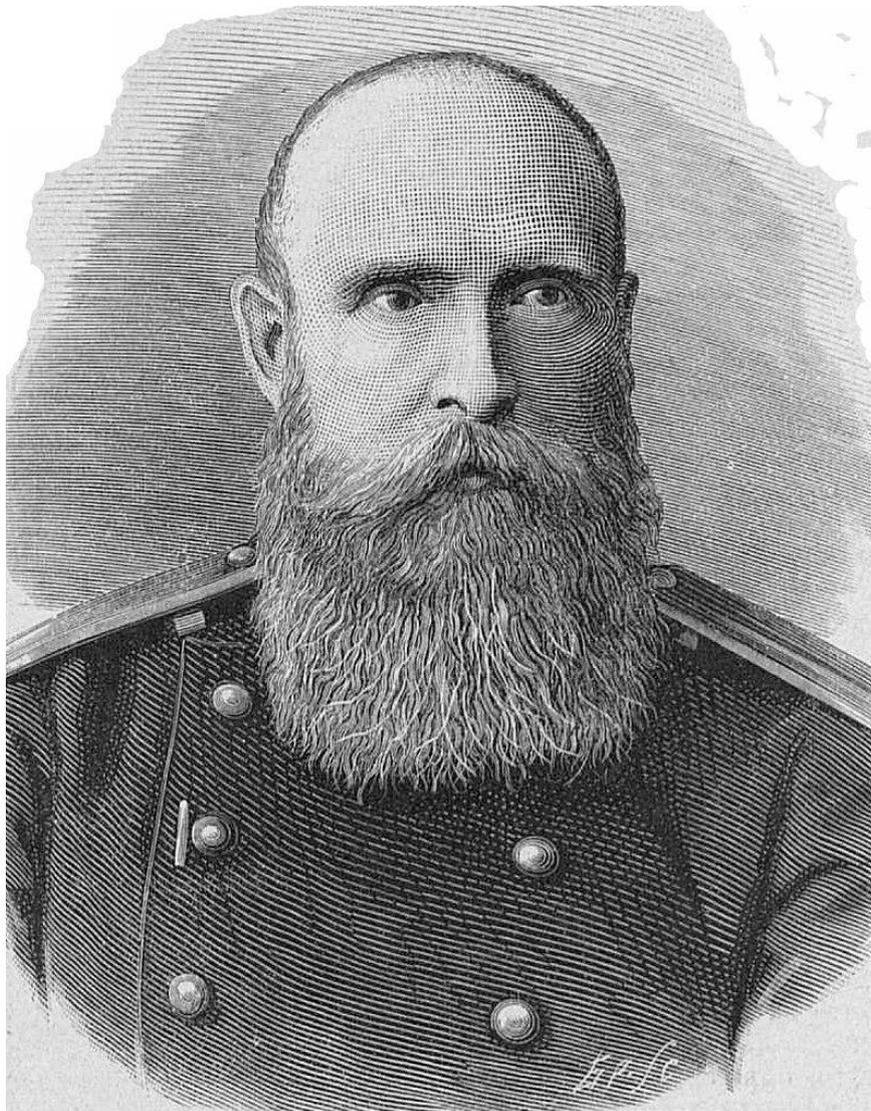
*Magtymguly Institute of Language, Literature and National Manuscripts of Academy of Sciences of  
Turkmenistan  
744000, Turkmenistan, Ashgabat, Pushkin st., 13a  
E-mail: [msoyegov@gmail.com](mailto:msoyegov@gmail.com)*

**Abstract.** Major General Nikolai Grigorievich Petrusevich is one of the figures in Russian history of the 19th century, in whose activities the policy of the Russian Empire in the Caucasus and Central Asia in the 1860-1870s is combined. He died on December 23, 1880 at the hands of the defenders of the Dengil-Tepe fortress during the Geok-Tepe battle, but it was he who prepared a strong rear base for the final victory of General M.D. Skobelev in this battle. In the second half of the 1860s N.G. Petrusevich served in the Caucasus and as the head of the Elbrus district (since 1869 Batalpashinsky district) of the Kuban region left a good memory of himself among the Karachais. Subsequently, he took an active part in the conquest of the then Turkmenistan by tsarist Russia. His career shows that the main factor that determined the content of the activities of military officials of the Russian Empire was not their personal qualities, but the nature of the tasks solved at different stages and in different regions by imperial policy – the conquest or integration of peoples and territories. In the article, along with the general's biographical data, a description of some of his works, published in editions that are today bibliographic rarity, is given with the aim of directly acquainting modern readers with them.

**Keywords:** Russia; Central Asia; 19<sup>th</sup> century; N.G. Petrusevich; Turkmens; Trans-Caspian region; conquest.

В 2020 году независимый Туркменистан торжественно отмечает 25-летний юбилей своего нейтрального статуса, который подкреплён в 1995 г. специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. В последующем 12 декабря, день принятия этой резолюции, был объявлен Днём нейтралитета Туркменистана и является национальным праздником. До провозглашения независимости 27 октября 1991 г. Туркменистан больше 100 лет находился в составе Российской империи, а затем СССР. За это время установились многообразные связи с другими регионами, народами, республиками страны, в том числе с Северным Кавказом. Своеобразным персональным звеном, связывающим историю туркмен и карачаевцев в период их интеграции в состав Российской империи является деятельность Николая Григорьевича Петрусевича.

Из статьи, включенной в 18-й том «Военной Энциклопедии» 1915 года издания, узнаем, что Николай Григорьевич Петрусевич начал служить в офицерских чинах в 1856 году и проходил службу сперва в артиллерии, а затем на административных должностях по военно-народному управлению Кавказа. В начале 1870 года он был поставлен во главе экспедиции для исследования Амударьи. Назначенный в 1879 году начальником военного отдела Закаспийского края, он много содействовал успешной подготовке Второй Ахалтекинской экспедиции, начатой в 1880 году под руководством генерала М.Д. Скобелева. Произведенный в том же году в генерал-майоры, Петрусевич был назначен в распоряжение начальника экспедиции Скобелева, который поручил ему производство рекогносцировок местности впереди Геок-Тепе. Генерал Н.Г. Петрусевич (Рис. 1) произвел их с боем 21, 22 и 23 декабря 1880 года и вовремя последней был убит [Петрусевич... 1915: 398].

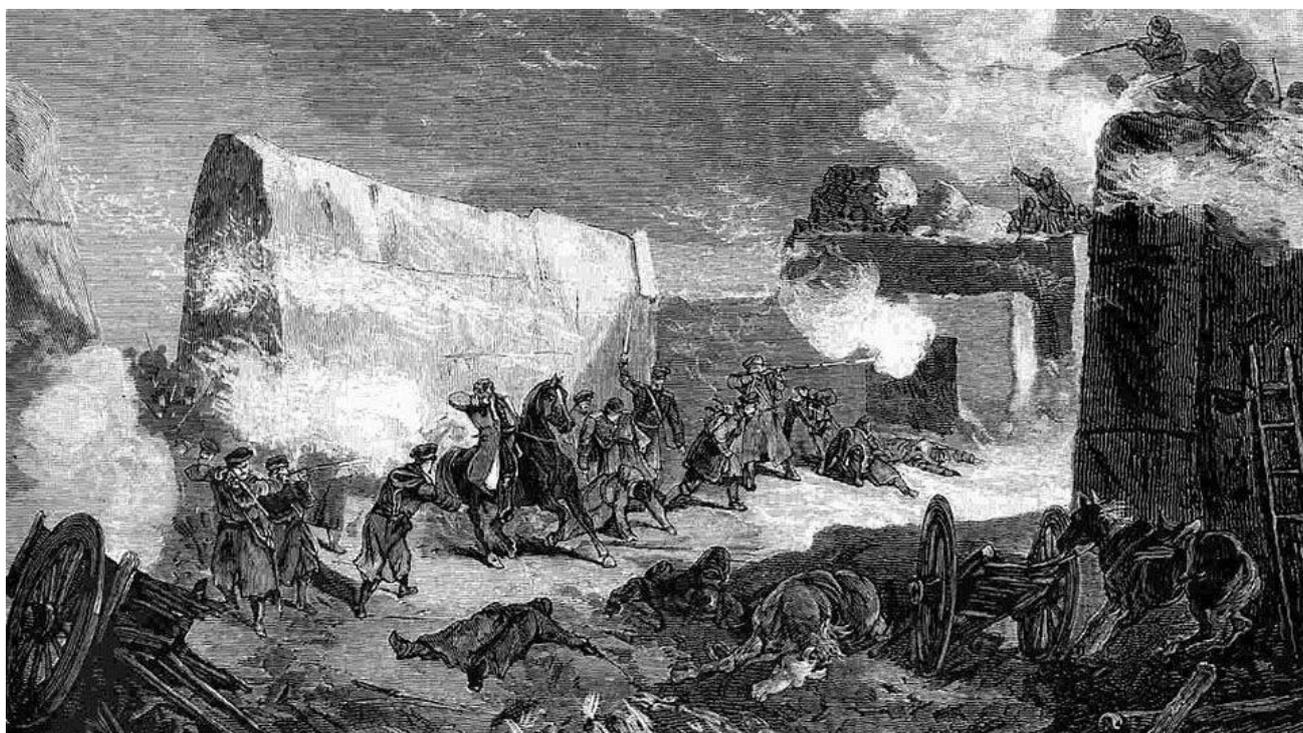


**Рис. 1.** Генерал Н.Г. Петрусевич.

Начальник штаба экспедиционного отряда генерала Скобелева, непосредственный участник событий 1880-1881 гг., А.Н. Куропаткин в своей книге «Завоевание Туркмении» подробно описывает бой между группой туркменского ополчения, действовавшей во главе с Кульбатыр-сердаром (Рис. 2), и русскими войсками под командованием генерала Н.Г. Петрусевича, который погиб в ходе этого боя (Рис. 3). Портрет-гравюру погибшего тогда генерала составители «Военной Энциклопедии» заимствовали из книги Куропаткина [Куропаткин 1899: 156-159]. Спустя полгода после смерти Петрусевича, Кульбатыр-сердар в составе второй группы текинской депутации был высочайше принят 17 июня 1881 года в Петербурге Императором Александром III и удостоен российского ордена и милицейского чина [Соегов 2019: 98-104]. Будучи в 1890-1898 гг. начальником Закаспийской области, а в 1898-1904 гг. военным министром империи, генерал А.Н. Куропаткин оказывал всяческую поддержку помощнику дурунского пристава, неоднократно делегату областного съезда народных судей, штабс-капитану милиции Кульбатыр-сердару, умершему в 1909 году глубоким стариком.



**Рис. 2.** Кульбатыр-сердар.



**Рис. 3.** Н.Н. Каразин. Смерть генерала Петрусевича.

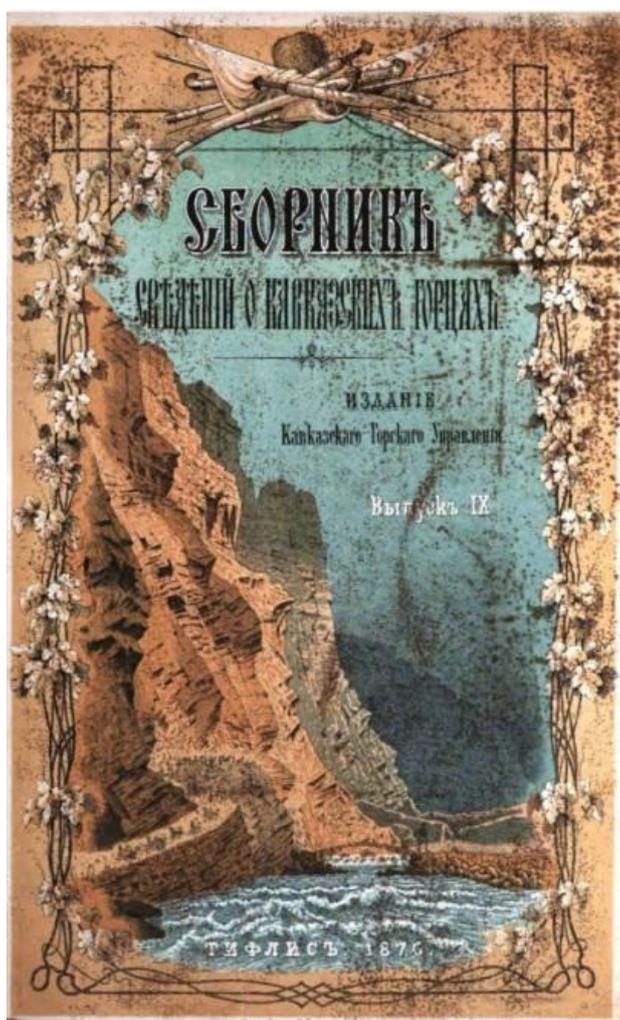
В статье, посвященной генералу Н.Г. Петрусевичу и включенной в 13-й том «Русского биографического словаря А.А. Половцова» 1902-го года издания (автор Б. Алексеевский), наряду с изложением других данных, в частности, отмечается, что «Человек очень умный, горячо преданный своему делу, П. проявил во время службы своей в Кубанской области такую заботливость о местном населении и такое гуманное отношение к нему, что, несмотря на довольно большой промежуток времени, протекший со времени его ухода оттуда, симпатии народонаселения к нему были настолько крепки, что после известия о его смерти к начальнику области одновременно поступили просьбы от Карачаевцев и Заленчукских горцев об ходатайстве разрешения похоронить его на принадлежащих им землях, причем расходы на перевозку тела из Закаспийского края и устройство памятника как те, так и другие принимали на себя. Начальник края Н.Н. Кармалин посоветовал им похоронить Петрусевица в Баталпашинске. Отличаясь безукоризненной честностью, Петрусевиц строго охранял интересы казны и нажил себе немало врагов» [Алексеевский 1902: 704-705]. Тем не менее, проигравший в Первой Ахалтекинской экспедиции туркменам в конце августа 1879 года генерал Николай Павлович Ломакин (1830-1902) был заменен в занимаемой должности генералом Николаем Григорьевичем Петрусевицем, о чем оповестила своих читателей газета «Кавказ» от 22 марта 1880 года следующим сообщением: «Состоящий в распоряжении Главнокомандующего Кавказской армией, полковник Петрусевиц произведен в генерал-майоры и назначен начальником Закаспийского военного отдела, вместо генерал-майора Ломакина, который уволен в отпуск за границу на 5 месяцев для лечения болезни» [Кавказ: 22 марта 1880 года, № 80].

Корреспондент газеты «Голос» так описывает дом в Красноводске (ныне туркменский город-порт Туркменбаши на берегу Каспийского моря), где располагался генерал Н.Г. Петрусевиц, которое затем было перепечатано той же газетой «Кавказ» от 20 сентября 1880 года:

«Собственно городом Красноводск назвать нельзя. Это – скорее маленькое поселение с несколькими большими каменными зданиями и группой кибиток. Близ пристани возвышается большой двухэтажный дом с бельведером, выходящим к морю, и с большим боковым подъездом. Дом этот занимает начальник Закаспийского военного отдела, генерал Петрусевиц. Прием у генерала без доклада. Вход к нему открыт с семи часов утра до десяти часов вечера. Заваленный по горло работами, осаждаемый поминутно должностными лицами, генерал как-то успевает, в одно время, и читать доклады, и диктовать письменные распоряжения, и отдавать словесный приказания. С открытым, симпатичным лицом, крайне предупредительный и вежливый, но строго деловой, генерал Петрусевиц с первого же раза внушает к себе полное уважение» [Кавказ: 22 сентября 1880 года, № 252].

В целом, ознакомившись с соответствующими материалами из газеты «Кавказ», убеждаешься, что крепкая тыловая база для победы генерала М.Д. Скобелева в Геоктепинском сражении в начале 1881 г. была подготовлена в течение 1880 года именно усилиями генерала Н.Г. Петрусевица.

Из современных публикаций, в том числе выложенных в Интернет, читатели узнают, что в середине 60-х годов XIX века Н.Г. Петрусеви́ч был назначен на должность начальника Эльбрусского Военно-народного округа, а затем и начальником Баталпашинского уезда Кубанской области. В 1865 году Петрусеви́ч прибыл в Карачай и в кратчайший срок выучил карачаевский и черкесский языки, что помогло ему обходиться без переводчика. Новый начальник округа стал изучать обычаи и нравы народа, расспрашивал о его истории. Особенно внимательно изучал он земельные отношения, убедился в крайнем малоземелье карачаевцев [В Черкесске... 2009]. От себя добавим, что его «Заметки о карачаевских адатах по долговым обязательствам» были опубликованы в четвертом выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» за 1870 год (Рис. 4).



**Рис. 4.** Обложка одного из выпусков «Сборника сведений о кавказских горцах».

В этих публикациях также отмечается, что о прогрессивном государственном деятеле Н.Г. Петрусеви́че писали известные ученые, некоторые данные о нём были найдены в архивах Краснодарского края, бывшей Кубанской области, в состав которой входил и Баталпашинский уезд – территория нынешней Карачаево-Черкесской Республики. В памяти народа из

всех многочисленных царских чиновников дореволюционного времени сохранилось именно его имя – как прогрессивного деятеля и чуткого, благородного человека [Судебные приставы... 2019]. В Черкесске был сооружен памятник Н.Г. Петрусевичу (Рис. 5). Народное Собрание (Парламент) КЧР своим Постановлением № 389 от 15 декабря 2016 года учредил Медаль имени Н.Г. Петрусевича за безупречную службу Карачаево-Черкесской Республике [В КЧР появится... 2015].



**Рис. 5.** Памятник генералу Н.Г. Петрусевичу в Черкесске – столице Карачаево-Черкесской Республики Российской Федерации.

Это все превосходно. Но трудно согласиться с обнародованным через Интернет абсурдным утверждением о том, что «он во главе воинского соединения участвовал в освобождении Туркмении» [Судебные приставы... 2019], ибо, наоборот, генералу Н.Г. Петрусевичу, как верному своей военной клятве и как верноподданному, пришлось принимать активное участие в завоевании царской Россией тогдашнего Туркменистана.

Подытоживая рассказ о кровавых событиях конца 1880 и начала 1881 гг. (и победители, и побежденные понесли большие человеческие потери), следует констатировать, что основной причиной вооруженного столкновения русских и туркмен стала конкуренция («Большая игра») между Российской и Британской империями за овладение странами Центральной Азии, а не усмирение непослушных туркмен-текинцев, занимающихся грабежами своих соседей. К сожалению, генерал Н.Г. Петрусеви́ч, как показывают его письменные работы, придерживался второго взгляда по данной проблеме.

Если можно будет считать все изложенное выше первой частью настоящей нашей статьи (т.е. рассказ о самом генерале), то теперь переходим к ее заключительной второй части, а именно к рассмотрению опубликованных работ Н.Г. Петрусеви́ча, посвященных туркменам и их стране.

Начнем с материала, появившегося в газете «Кавказ» 25 декабря 1879 года, за год до его смерти. В нем, в частности, утверждается: «По мнению полковника Петрусеви́ча, следует стремиться обойти Сарыкамышскую котловину, т.е. попробовать разыскать, нет ли, например, на юге от нее нового Узбоя, по которому можно было бы пустить реку с меньшей потерей воды и работы. Распростертые сведения подтверждают, что, кроме исследованного Узбоя, вероятно, существует еще и другой Узбой. Так, например, около Чарджоу на Амударье замечено ясно обозначенное сухое русло, отходящее на запад в ту именно часть пустыни, которая, если взглянуть на карту Туркменской степи, остается еще совершенно неисследованной нами. Входит ли это русло в связь с Узбоем, мы не знаем, но если предположить, что это русло сохранилось в пустыне и где-нибудь южнее Сарыкамыша сходится с Узбоем, то тогда можно сделать еще, другое предположение, что реки Мургаб и Геррируд (т.е. река Теджен – М.С.), берущие начало в снежных горах и орошающие Мервский оазис, впадали когда-то в это предполагаемое русло. Теперь-же эти, также богатые водой, реки теряются в песках, образуя озера и болота» [Кавказ: 25 декабря 1879 года, № 280]. В этом же материале газета отмечает, что «в степи уже всюду рыскали текинцы, ободренные нашей неудачей в Ахале (подразумевается поражение русских войск 28 августа 1879 году в Геок-Тепе – М.С.), и не было никакой возможности продолжать прежние исследования – изучать южные русла, обходящие Сарыкамыш» [Кавказ: 25 декабря 1879 года, № 280].

Скорее всего, в газетном материале под «мнением полковника Петрусеви́ча» подразумевается один из его взглядов на проблему, изложенных в статье «Предварительный отчет об исследовании Дарьялыка (Узбоя) и местности между Амударьей и Сарыкамышем», которая была опубликована в пятом томе «Известий Кавказского Отдела Императорского Российского Географического Общества» за 1878 год [Петрусеви́ч 1878].

В «Отчете о деятельности и состоянии Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества в 1879 году», напечатанном в той газете «Кавказ» от 26 апреля 1880 года, достойно оценены работы генерала Н.Г. Петрусеви́ча как географа. Этот отчет и газета,

напечатавшая его, в настоящее время представляют собой библиографическую редкость, в силу чего возникает необходимость возобновить текст этого отчета в части оценки работ генерала в современной русской орфографии:

«В результате подвигов текинцев получились значительные пустынные местности, фактически не принадлежащие уже персидскому правительству. Северо-восточные провинции Хорасана имел случай посетить наш сочлен Н.Г. Петрусевич; он же собрал, – насколько это можно было сделать, – точные сведения об оазисах, занимаемых текинцами.

В прошлом году Н.Г. Петрусевич доставил в Отдел две статьи: «Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии» и «Северо-восточные провинции Хорасана». Статьи нашего многоуважаемого сочлена, посвященные главным образом описанию малоизвестных стран, составляют вклад в географическую науку. Далее, движение русских войск в 1878 г. против текинцев вызвало сообщение Роулинсона, знаменитого знатока и исследователя Востока, читанное им, в прошлом году, в заседании Великобританского Королевского Географического Общества. В этом сообщении, озаглавленном «Дорога в Мерв», знаменитый ученый, сделав предварительно исторический и топографический обзор стран, лежащих между Мервом и Каспийским морем, рассматривает в заключении вопрос о дороге в Мерв исключительно с точки зрения доступности для русских движения туда со стороны Красноводска и от устья Атрека. Н.Г. Петрусевич, представив в Отдел перевод означенного сообщения, сделал свои критические замечания, ясно указывающие на то, что английские географы не вполне ознакомлены с исследованиями русских, произведенными на пространстве между Аральским и Каспийским морем. Сообщение Роулинсона вызвало оживленные прения в английском географическом обществе, в заключение которых председатель общества (сэр Рутерфорд Алькок) отозвался с похвалой о любознательности и стремлении русских к изысканиям и заявил прямо, что в последнее время ни одна страна не сделала столько исследований в области географии, сколько Россия. Все три означенные статьи нашего многоуважаемого сочлена, составившие собою 1-й выпуск XI книжки Записок, уже отпечатаны. По отпечатании пояснительной к статьям карты, этот выпуск будет немедленно разослан нашим сочленам» [Кавказ: 26 апреля 1880 года, № 112].

Спустя 140 лет после появления этого сообщения в газете «Кавказ», мы держим в своих руках упомянутый в нем выпуск «Записок Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества» (Рис. 6 и 7) и имеем возможность непосредственно ознакомиться со статьями генерала Н.Г. Петрусевича о туркменах и природными особенностями земель, заселенными ими [Петрусевич 1880].

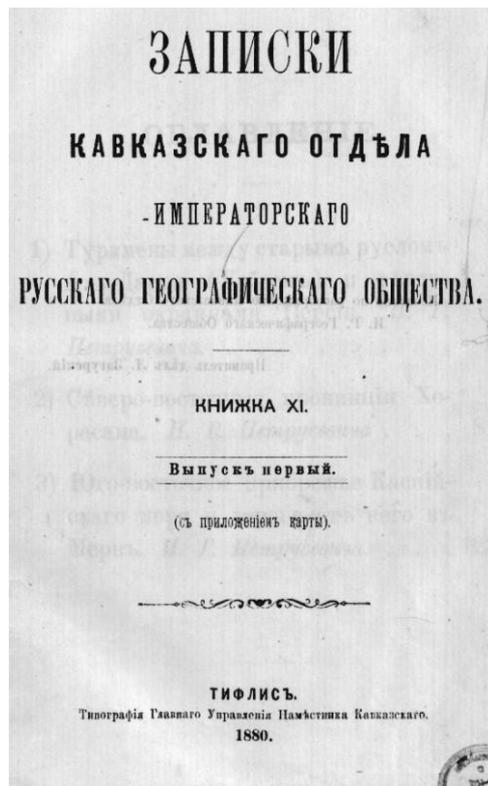


Рис. 6. Титульный лист первого выпуска одиннадцатой книжки «Записок Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества».

ОГЛАВЛЕНІЕ.	
	СТР.
1) Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персіи, <i>Н. Г. Петрусевича</i> . . . . .	1
2) Сѣверо-восточныя провинціи Хорасана, <i>Н. Г. Петрусевича</i> . . . .	81
3) Юго-восточное побережье Каспійскаго моря и дороги отъ него въ Мервъ, <i>Н. Г. Петрусевича</i> . . . .	123

Рис. 7. «Оглавление» этого выпуска «Записок», где указаны названия статей Н.Г. Петрусевича.

Но мы в конце своей статьи хотим снова обратиться к подшивкам ежедневной газеты «Кавказ» за первое полугодие 1880 года, в номерах которой от 6, 7, 13, 14 и 18 июня соответственно за номерами 152, 153, 157, 158 и 162, была напечатана большая статья под названием «Туркмены» на основе публикаций Н.Г. Петрусевича в вышеупомянутом выпуске «Записок Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества». По нашим наблюдениям, она еще не введена в научный оборот. Эта статья, являющаяся подробным описанием работ Н.Г. Петрусевича о туркменах, воспроизводится к качеству приложения к настоящим нашим записям в сокращенном варианте. Используемые сокращения везде отмечены условным знаком в виде <...>. Номер и число газеты, откуда приводится та или иная часть статьи, указаны на месте в обычных скобках.

Общий дух статьи «Туркмены» 140-летней давности в несокращенном виде, а также вытекающие из нее выводы, сводятся к тому, что согласно мнению автора туркмены не заслуживают проживать самостоятельно, земли их необходимо завоевать, а самих их безжалостно подавить, что вряд ли получит какое-либо одобрение у современных читателей, тем более все это относится уже давно к невозвратимому прошлому.

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алексеевский 1902 – *Алексеевский Б.* Петрусевич, Николай Григорьевич // Русский биографический словарь: Павел, преподобный – Петр (Илейка) / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. – Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1902. – Т. 13. – С. 704-705.

В КЧР появится... 2015 – *В КЧР появится* новая госнаграда – орден имени царского генерала Петрусевича. 2 ноября 2015 // Сетевое издание «Интерфакс-Россия»: сайт. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/v-kchr-poyavitsya-novaya-gosnagrada-orden-imeni-carskogo-general-a-petrusevicha/> (дата обращения: 22.05.2020)

В Черкесске... 2009 – *В Черкесске* заложен камень в основание будущего памятника русскому генералу Н.Г. Петрусевичу. 26 февраля 2009 // Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://kchr.ru/news/detailed/3861/?month=7&year=2019&ID=3861&> (дата обращения: 26.05.2020).

Кавказ – *Кавказ*. Газета политическая и литературная – выходила в Тифлисе в 1846-1918.

Куропаткин 1899 – *Куропаткин А.Н.* Завоевание Туркмении: (Поход в Ахал-Теке в 1880-1881 гг.): С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. / Составитель А.Н. Куропаткин. – СПб.: Издатель В. Березовский. Типография Э. Арнгольда, 1899. – IV+224 с.

Петрусевич 1878 – *Петрусевич Н.Г.* Предварительный отчет об исследовании Дарьялыка (Узбоя) и местности между Амударьей и Сарыкамышем // Известия Кавказского Отдела Императорского Российского Географического Общества. Том V. – Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского, 1878. – С. 241-256.

Петрусевич 1880 – *Петрусевич Н.Г.* Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии // Записки Кавказского Отдела Императорского Российского Географического Общества. Кн. XI, вып. 1. – Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского, 1880. – С. 10-12.

Петрусевич... 1915 – Петрусевич, Николай Григорьевич // Военная Энциклопедия: в 18 т. Т. 18 / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. – Петроград: Т-во И.Д. Сытина, 1915. – С. 398.

Соегов 2019 – *Соегов М.* Об исторических лицах, изображенных в одной старой фотографии, и отдельно о штабс-капитане милиции Кульбатыр-сердаре // Материалы VI Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 75-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (26-27 сентября 2019 г.). – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2019. – С. 98-104.

Судебные приставы... 2019 – *Судебные приставы* республики возложили цветы к памятнику пристава Эльбрусского военного округа Н.Г. Петрусевича. 01 ноября 2019 // Управление Федеральной службы судебных приставов по Карачаево-Черкесской Республике: сайт. URL: <http://r09.fssprus.ru/news/document27175765/> (дата обращения: 21.05.2020).

## REFERENCES

ALEKSEEVSKY B. *Petrusevich, Nikolai Grigor'evich*. IN: *Russkii biograficheskii slovar': Pavel, prepodobnyi – Petr (Ileika) / Izd. pod nablyudeniem predsedatelya Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva A.A. Polovtsova* [Russian Biographical Dictionary: Paul, Venerable – Peter (Ileyka). Published under the supervision of the Chairman of the Imperial Russian Historical Society A.A. Polovtsov]. – Sankt-Peterburg: tip. I.N. Skorokhodova, 1902. – Vol. 13. – P. 704-705. (In Russian)

*V KChR poyavitsya novaya gosnagrada – orden imeni tsarskogo generala Petrusevicha 2 noyabrya 2015* [A new state award will appear in the KCR – the order named after the tsarist general Petrusevich. November 2, 2015]. IN: *Setevoe izdanie «Interfaks-Rossiya»: sait* [Network edition "Interfax-Russia": website]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/v-kchr-poyavitsya-novaya-gosnagrada-orden-imeni-tsarskogo-general-petrusevicha/> (date of access: 22.05.2020) (In Russian)

*V Cherkesske zalozen kamen' v osnovanie budushchego pamyatnika russkomu generalu N.G. Petrusevichu. 26 fevralya 2009* [In Cherkessk laid the foundation stone of the future monument to the Russian general N.G. Petrusevich. February 26, 2009]. IN: *Ofitsial'nyi sait Glavy i Pravitel'stva Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki* [Official website of the Head and Government of the Karachay-Cherkess Republic]. URL: <http://kchr.ru/news/detailed/3861/?month=7&year=2019&ID=3861&> (date of access: 26.05.2020). (In Russian)

*Kavkaz. Gazeta politicheskaya i literaturnaya – vykhodila v Tiflise v 1846-1918* [Political and literary newspaper – published in Tiflis in 1846-1918]. (In Russian)

KUROPATKIN A.N. *Zavoevanie Turkmenii: (Pokhod v Akhal-Teke v 1880-1881 gg.): S ocherkom voennykh deistvii v Srednei Azii s 1839 po 1876 g.* [Conquest of Turkmenistan: (Campaign in Akhal-Teke in 1880-1881): With an outline of military operations in Central Asia from 1839 to 1876]. – SPb.: Izdatel' V. Berezovskii. Tipografiya E. Arngol'da, 1899. – IV+224 p. (In Russian)

PETRUSEVICH N.G. *Predvaritel'nyi otchet ob issledovanii Dar'yalyka (Uzboya) i mestnosti mezhdru Amudar'ei i Sarykamyshe*m [Preliminary report on the study of Daryalyk (Uzboy) and the area between the Amu Darya and Sarykamysh]. IN: *Izvestiya Kavkazskogo Otdela Imperatorskogo Rossiiskogo Geograficheskogo Obshchestva. Tom V* [Proceedings of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Vol. V]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1878. – P. 241-256. (In Russian)

PETRUSEVICH N.G. *Turkmeny mezhdru starym ruslom Amu-Dar'i (Uzboem) i severnymi okrainami Persii* [Turkmens between the old bed of the Amu Darya (Uzboy) and the northern outskirts of Persia]. IN: *Zapiski Kavkazskogo Otdela Imperatorskogo Rossiiskogo Geograficheskogo Obshchestva. Kn. XI, vyp. 1* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book. XI, issue 1]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1880. – P. 10-12. (In Russian)

*Petrusevich, Nikolai Grigor'evich.* IN: *Voennaya Entsiklopediya: v 18 t. T. 18 / Pod red. V.F. Novitskogo i dr.* [Military Encyclopedia: in 18 volumes. Vol. 18. Ed. by V.F. Novitsky and others]. – Petrograd: T-vo I.D. Sytina, 1915. – P. 398. (In Russian)

SOEGOV M. *Ob istoricheskikh litsakh, izobrazhennykh v odnoi staroi fotografii, i otdel'no o shtabs-kapitane militsii Kul'batyr-serdare* [About historical persons depicted in one old photograph, and separately about the head captain of the police Kulbatyr-Serdar]. IN: *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nykh territorii», posvyashchennoi 75-letiyu Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii (26-27 sentyabrya 2019 g.)* [Materials of the VI International Scientific Conference "Peoples and Cultures of Sayano-Altai and Adjacent Territories", dedicated to the 75th anniversary of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (September 26-27, 2019)]. – Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2019. – P. 98-104. (In Russian)

*Sudebnye pristavy respubliki vozlozhili tsvety k pamyatniku pristava El'brusskogo voennogo okruga N.G. Petrusevicha. 01 noyabrya 2019* [The bailiffs of the republic laid flowers at the monument to the bailiff of the Elbrus military district N.G. Petrusevich. 01 November 2019]. IN: *Upravlenie Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov po Karachaevo-Cherkesskoi Respublike: sait* [Office of the Federal Bailiff Service for the Karachay-Cherkess Republic: website]. URL: <http://r09.fssprus.ru/news/document27175765/> (date of access: 21.05.2020). (In Russian)

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### ТУРКМЕНЫ

*(«Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества», книжка XI, выпуск первый, ст. Н. Г. Петрусевича)*

В последнее время в печати полилось несколько новых трудов, посвященных народностям, населяющим наши восточные окраины. Знакомство с ними представляет большой интерес в виду готовящихся событий на этой территории. Особое участие принял в этом деле Кавказский Отдел Императорского Русского Географического общества. В вышедшем на днях первом выпуске XI книжки Записок этого Отдела помещены три статьи Н. Г. Петрусевича, из которых первая озаглавлена: «Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии». обстоятельная статья Петрусевича весьма подробно знакомит нас с туркменскими племенами, населяющими эту местность, с их, распределением, нравами и обычаями и характеристикой страны.

Находя необходимым и полезным ознакомить наших читателей с содержанием этой статьи, мы прежде всего воспользуемся обстоятельным извлечением из нее, помещенным, еще до выхода в свет последней книжки Записок Кавказского Отдела Географического Общества, в Известиях того же Отдела выпущенных в свет 31 декабря 1879 года.

Вся обширная и не заселенная степь между Аму-Дарьей и Каспийским морем опоясана, как кольцом, туркменскими кочевьями. Кольцо это прорвано только с северной стороны, по линии старого русла Аму-Дарьи (Узбоя), где недостаток воды обуславливает полное отсутствие поселений.

<...>

Почти кругом незаселенной степи между Аму-Дарьей и Каспийским морем разместились туркмены разных племен, подразделяющихся на

отделения и роды. Туркменские племена состоят по большей части во вражде между собой. Более многочисленные племена: эрсари, иомуды и текинцы. Посмотрим, как разместились эти и другие туркменские племена.

На Востоке туркменами занят левый берег Аму-Дарьи, почти от Бухарского города Чарджуя до гор. Ходжа-Сала, принадлежащего уже к афганским владениям. Во-первых, верст на 20 выше Чарджуя, по Аму-Дарье, живет племя сакар, числом до 3,000 кибиток или семей. От них верст на 25 вверх и по реке расположились два рода: саяты и эски (вместе кибитокъ до 200), принадлежащие к племени чоудор, а за ними, на Юге-Востоке, начинаются сплошные поселения племени эрсари, тянущиеся вдоль реки до афганской границы и переходящие даже в афганскую территорию. Племя эрсари разделяется на 4 отделения, из которых три отделения живут на левом берегу Аму-Дарьи, а одно уже на правом берегу реки. Численность названного племени, одного из самых многочисленных между прочими туркменскими племенами, можно определить в 30,000 кибиток или семей. Все перечисленные племена отделены от южной границы русских туркестанских владений землями Бухарского ханства почти на 300 верст.

На востоке же, в западной части Хивинского оазиса, расположились: иомуды отделения байрам-шалы (одно из двух отделений, на который подразделяются иомуды), числом от 15 тыс. до 20 тысяч кибиток. Из другого отделения иомудов кара-чука в Хивинском ханстве живет только до 1,000 кибиток. Севернее иомудов байрамъ-шалы, между последними и поселениями узбекскими Хивинского ханства, живут туркмены племени чоудор. В Хивинском же ханстве встречается и часть туркмен-гокланов (около 2,000 семей), главная масса которых кочует на севере Персии.

У Каспийского моря и недалеко от него, на северной стороне реки Гургена, между этой рекой и Атреком и севернее этой последней реки, расположились иомуды отделения кара-чука. Общая численность их простирается до 15,000 кибиток. Отделение кара-чука делится на два колена: шариф-джафарбай (8,000 кибиток) и ак-атабай или чони (7,000 кибитокъ).

<...>

К северу от Красноводска, на пространстве между Красноводским заливом и Кара-бугазом, кочуют постоянно туркмены-шихцы (шихляры). Но соседству с ними и с киргизами (т.е. *казахами* – М.С.), на Мангышлаке, от Кара-бугаза до мыса Тюб-карагана, кочуют туркмены различных племен. Точно также представляют смесь племен и туркмены-огурджалинцы, живущие на островах Челекене и Огурчинске. Занятия их: рыбная ловля и добывание нефти. Всех закаспийских туркмен, кочующих постоянно в русских пределах (считая тут и 1,000 кибиток джафарбаевцев), насчитывается до 3,000 семейств.

Восточнее иомудов, между реками Атреком и Гургеном, расположились туркмены-гокланы, признающие над собою власть Персии. Общая численность их доходит до 4 тыс. кибиток. <...> («Кавказ» № 152 от 06.06.1880 г.).

Текинцы – это одно из самых многочисленных туркменских племен. Они занимают два, довольно плодородных, оазиса: Ахал и Мерв. Ахалтекинцы заняли свой оазис в начале XVIII в., во время шаха Тахмаспа, и до начала

настоящего столетия они ограничивались пределами его. Но увеличение населения принудило текинцев отыскивать себе новые земли. <...> Всех деревен в Ахале насчитывают до 50-ти, а цифра населения, по распросным сведениям, полагается приблизительно в 30,000 кибиток или семей. Численность текинцев в Мерве доходит почти до 50,000 кибиток или 250,000 душ обоого пола. Такая, сравнительно, значительная цифра жителей обуславливается не только приращением населения, но и переселениями из Ахала, а также водворением на оазисе военнопленных. Текинцы Ахала и Мерва составляют одно и тоже племя. Оно разделяется на два большие отделения: тохтамыш и утамыш. Каждое из них делится на колена, а те, в свою очередь, на роды. В обоих оазисах живут части одних и тех же родов и даже родные братья.

Вверх по течению реки Мургаба живут турмены-сарыки; они занимают две местности на этой реке: Пандж-дех (у подножий отрогов Паропамизского хребта) и Юлетан (лежащий на 100 верст ниже урочища Пандж-дех). Сарыки делятся на 5 отделений. Общая численность всех сарыков принимается почти в 13,000 семей. Кроме земледелия, сарыки занимаются скотоводством; их большие стада пасутся на привольных местах северных склонов Паропамизского хребта. Овцы их принадлежат к особой породе, отличающейся от других среднеазиатских пород овец своей величиной. Кроме овец, у сарыков не мало верблюдов.

В Мерве живут и салыры <...> Их насчитывается от 2 тыс. до 3 тыс. семей.

На основании вышеприведенных цифровых показаний, приблизительная численность указанных туркменских племен представляется в следующем виде:

1) Туркмены по Аму-Дарье [а) Сакары 3000 киб., б) Саяты и эски (племена чоудор) 200, в) Эрсари 30000] – 33200 кибиток;

2) Туркмены в Хивинском ханстве [а) иомуды байрам-шалы (вместе с кара-чука) 20000 киб., б) Гокланы 2000] – 22000 кибиток;

3) Туркмены в западной части Закаспийского края [ а) Иомуды кара-чука 15000 киб., б) Туркмены разных племен 2000, в) Гокланы 4000] – 21000 кибиток;

4) Южные туркмены [а) Ахалтекинцы 30000 киб., б) Мервские текинцы и салыры 50000, в) Сарыки 13000] – 93000 кибиток.

Всего же получится около 170,000 кибиток, или приблизительно около 850,000 душ. Но в это число вошли, – как мы выше видели, – не все туркменские племена, живущие в Хивинском ханстве. <...>

С занятием Красноводска и Чнкишляра и с утверждением русского господства на правом берегу Аму-Дарьи, положение дел значительно изменилось. На востоке присмирели туркмены, живущие по Аму-Дарье, а на западе – прикаспийские иомуды. Остались только текинцы. заняв два значительных оазиса, отразив победоносно несколько раз нашествие персиян, подчинив своему влиянию сарыков, они уже представляют два значительных центра, с населением почти полумиллионным, готовым действовать заодно. Не говоря уже об опасности, угрожающей от этого северной и северо-восточной Персии, текинцы сделались теперь полными хозяевами Закаспийских степей;

без усмирения их, нельзя не только приняться за орошение безводных пространств, лежащих по старому руслу Аму-Дарьи, но даже устроить постоянное караванное сообщение между Хивой и Красноводском («Кавказ» № 153 от 07.06.1880 г.),

Автор статьи следующим образом описывает общественный быт туркмен:

Туркмены всех племен, какое бы мы ни взяли, живут совершенно одинаково. Никакой власти между ними не существует. Каждый туркмен совершенно независим. Единственно, чтобы они уважают – это силу и адат <...> Самый Адат – обычай – выработал правила только для отношений родителей к детям, далее, для браков, похорон, празднеств по разным случаям, отправления в набег, дележа добычи и т. п., т. е. там, где больше участвует личный или семейный интерес; но для общего нет ничего установленного, кроме только правил об исправлении оросительных каналов и пользования водой, да и тут все ограничивается тем, что, кто присылает рабочих на проведение новой или очистку существующей уже канавы, тот и пользуется равным с остальными количеством воды. Подобное состояние есть следствие полукочевой жизни туркмен и простора степей, позволяющих бросать одно место и направляться в другое, когда на первом делается стеснительно жить, вследствие увеличения населения или установления правил, которые почему бы то ни было не нравились другим, служа ограничением той безграничной свободы, лучшим выражением которой служит хвастливая поговорка самих туркмен, что «настоящие туркмены не нуждаются ни в тени дерева, ни в цепи власти».

Но так или иначе, а жизнь большими обществами, хотя и разрозненными, указала на необходимость блюсти общественные интересы хотя бы в таких делах, как пользование водой и землей, ею орошаемой, и вот они избирают из своей среды аксакалов и ханов, называемых у хивинских и соседних с Персией туркмен кетхуда; но ханы эти в действительности никакой властью не пользуются. Они не могут заставить кого бы то ни было исполнить не только какое-либо распоряжение, вызванное необходимостью, но и общественное постановление, если бы таковое состоялось. Некоторые, впрочем, из ханов пользуются значительным влиянием, по случаю которого они могут устроить ту или другую сделку, или то или другое предприятие; но влияние не власть, и человек, пользуясь самым громадным влиянием, все-таки может не быть в состоянии принудить самого незначительного члена общества к исполнению какой-либо меры.

Туркмены все сунниты, но мулл между ними очень мало, и вообще они духовным лицам, появляющимся между ними со стороны, или из своей же среды, не придают большого значения; но если мулла оказался умным, умеющим говорить и находчивым человеком, то иногда делается весьма влиятельным, приобретая титул ишана, как бы избранника Божия, или излюбленного Богом человека, которому все удается. Но опять-таки не всякое дело требует участия ишана и нужно много такта с его стороны, чтобы знать, где употребить свое влияние и где воздерживаться от вмешательства, так как принятие участия во всяких делах без разбора может повести к потере всякого

уважения со стороны народа, хотя патриархальные туркмены верят слепо и, раз уверовав во что-либо, отстают от своих верований с трудом. При набегах и хищничествах туркмены собираются около одного и двух предводителей, сердарей, известных своей опытностью и знанием дорог. Обыкновенно сами сердари объявляют, что они собираются в набег и приглашают желающих присоединиться к ним. Но бывает и так, что свободные от занятий люди задумывают идти в набег и выбирают себе руководителем известного сердаря. Во время набега сердаря слушают и ему же при дележе добычи назначают лишнюю часть, но с окончанием набега всякое значение сердарей пропадает, если только они не принадлежат к числу избранных в старшины или ханы. <...> («Кавказ» № 157 от 13.06.1880 г.).

Переходя к характеру туркмен и страсти их к грабежу, автор замечает, что туркмены трезвы и не развратны и что женщины у них не отличаются распущенностью нравов, как у их соседей: персиян, хивинцев и бухарцев.

<...> местные обстоятельства сложились так, что для туркмен осталось одно поприще быть хищниками и грабителями, и надобно отдать им справедливость – они довели грабеж до высшей степени развития: громадные безводные и бесплодные пространства, по которым им приходится переходить без дорог, надеясь только на собственный глаз и соображение, развили у них удивительную способность отыскивать надлежащее направление и держаться его неуклонно, не смотря ни на что. В пустыне на песках следов не остается. Малейший ветер замечает их, и найти дорогу в песках для не туркмена представляется невозможным. Те, кому приходилось разъезжать по степи с туркменами, знают хорошо эту их способность. Бывали удивительные примеры их сообразительности к отысканию колодцев, на которых они были. Кроме того, жизнь о бок с степями, где в колодцах вода соленая и полное отсутствие всякой жизни, развила в туркменах воздержность к пище и любовь к лошадям. Без лошади в степях можно пропасть. Только лошадь дает возможность проходить быстро значительные пространства, отделяющие колодцы один от другого. Можно заменять лошадь верблюдом, но верблюд никогда не пройдет в один день такого расстояния, как лошадь, и, кроме того, сделав усиленный переход, он на другой день такого же перехода сделать не в состоянии, тогда как лошадь в состоянии несколько дней сряду проходить 70–80 верст, а в случае нужды и сто. Поэтому исключительное внимание туркмен обращено на воспитание лошадей и все туркменские племена славятся своими лошадьми; но чуть ли не лучшие лошади у текинцев. Лошади воспитываются так, чтобы приучить их к перенесению лишений во время поездок в степях и, главное, чего нет у нас, лошади у туркмен несут на себе, кроме всадника, еще значительную тяжесть в хурджунах (сумках) за седлом: тут везется и ячмень или джугара для лошади, и провиант для всадника, а если поездка дальняя, – дней на восемь, – то тяжесть выйдет очень не маленькая. Тем не менее, лошади от этого усиленного веса во время переходов, по-видимому, не страдают. Таким образом, и туркмены, и их лошади приспособлены к степным разъездам и нисколько не боятся долгих переходов по песчаным пустыням. Часто приходится по сто слишком верст делать без воды, и это не вредит лошадям, по

крайней мере лошади с запалом у туркмен встречаются редко. Но если нужно ехать очень скоро и далеко, то туркмены выезжают о дву-конь, то есть каждый всадник имеет по две лошади, одну под седоком, а другую в поводу, и меняет их на каждом переезде, так что весь путь делается без остановок. Впрочем, такие поездки о дву-конь случаются весьма редко, а обыкновенно все набеги совершаются на одной лошади.

В Средней Азии вообще земледельческие работы отнимают не так много времени, как у нас, и, кроме того, там нет таких продолжительных зим; холода наступают в декабре и продолжаются месяца полтора, много – два. Вследствие этого, у туркмен остается пропасть и свободного времени, которого им нечем наполнить. Таким образом, и пустынность степей, и климатические условия привели к тому, что туркмены сделались грабителями в самом широком смысле этого слова, и грабителями смелыми, привыкшими встречаться с опасностью лицом к лицу. Впрочем, это последнее качество могло развиваться у туркмен вследствие того, что соседями их были такие народы, как персияне, хивинцы и бухарцы, не отличающиеся воинственностью и, при встрече с туркменами в равных силах, показывавшие тыл. Но так или иначе, теперь туркменам нельзя отказать в смелости, хотя эта смелость вора, а не открытая, явная храбрость человека, сознающего опасность и хладнокровно идущего на нее.

В набегах своих туркмены не разбирают никого и ничего, лишь бы только была добыча. Не даром же у них есть поговорка, что «на лошади туркмен не знает ни отца, ни матери»; жизнь человеческая для туркмена не значит ничего, и он зарежет человека без малейшего раздумья. <...> («Кавказ» № 158 от 14.06.1880 г.).

Продолжая описание характера и нравов туркмен, автор сравнивает их с соседними им персиянами и находит, что туркмены жесточе персиян, потому что у персиян есть хоть какая-нибудь цивилизация, приведшая их к изнеженности, а у туркмен нет ничего. Это еще как бы первобытный народ, а потому и взгляды на все у них сохранились такие, какие были во времена Чингисхана и Тамерлана. Автор, в доказательство своего мнения, приводит несколько примеров. <...>

В народе – кончает автор свою характеристику туркмен – где за оскорбление чести метят убийством ни в чем неповинной женщины, прибегая для этого к самым варварским и способам, где матери семейства оказываются кровожадными мстительницами, где, наконец, шестилетние мальчики, не только без содрогания, но с наслаждением отнимают у животных жизнь и в такие ранние годы помышляют о краже золота, в таком народе хищничество и грабеж не могут не играть первой роли, и для него, как бы предмет добычи ни был мал, не остановятся ни перед чем, хотя бы перед убийством, потому что жизнь человека ценится меньше, чем жизнь барана («Кавказ» № 162 от 18.06.1880 г.).